

Фигура конкурсного управляющего Никиты Уточенко поистине стала одиозной для Омска. При этой фамилии в здании Арбитражного суда Омской области юристы понимающе закатывают глаза и вздыхают, сочувствуя его оппонентам. Кто он этот «страшный Уточенко»?! ☐☐ Полу-убийца, полуграбитель, полурейдер, полуфальсификатор? Когда хоть один из полунамеков обретет статус юридически значимого факта?! И обретет ли...

Слов много, а дел – нема...

Несмотря на обилие уголовной терминологии, речь идет об одном и том же человеке. Это - омский юрист, конкурсный управляющий Уточенко Никита Михайлович.

Как пишут о нашем «герое», он привлекался в качестве обвиняемого по уголовному делу о грабеже и убийстве инкассатора (см. статья «Губернатор –

захватывающая должность», автор Георгий Бородянский, «Новая газета» от 23.10.2008г.). Открыто, опять же в прессе, обвиняют господина Уточенко и в рейдерстве (см. статья «Не успокоюсь, пока не будет возбуждено уголовное дело в отношении арбитражных управляющих Уточенко, Левченко и Сажина», автор Михаил Гинцук, газета «Коммерческие вести» от 28.11.2012г.). Нам известно, что по этому поводу поданы заявления о возбуждении уголовного дела.

Однако, несмотря на столь серьезную популярность в местных полукриминальных сводках конкурсный управляющий продолжает трудиться с активами и пассивами предприятий и организаций, успешно выкручиваясь из самых, казалось бы, безвыходных ситуаций. Дела против него бурно разворачиваются, а затем каким-то чудесным образом вдруг прекращаются на дальних подступах к скамье правосудия.

«Пик карьеры» или «начало конца»?!

Тем не менее, рискнем рассказать об еще одном удивительном приключении Никиты Уточенко. На этот раз оппоненты юриста обвиняют его – ни много ни мало – в участии в афере с поддельными векселями ООО УК «Инвестсервис» на сумму более 10 млн рублей.

Подозрение тяжкое. И для «правоведа», и для «конкурсного управляющего», да и просто для законопослушного гражданина, а с точки зрения чтимого Уголовно Кодекса РФ, вообще, тянет на реальный срок (см. п.2 статьи 186 УК РФ - лишение свободы на срок до 12 лет - !). Добавим, что данная статья УК содержит и более серьезные санкции для деяния, совершенного организованной группой лиц.

Так вот. Соответствующее заявление о возбуждении уголовного дела против Уточенко Н.М. подано в омские правоохранные органы еще в августе прошлого года. Однако, уже 6 (шесть! – ред.) раз выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Причем, удивительно по своей несуразности обоснование всех этих «отказных материалов». Дознаватели черным по белому признаются: дескать, мы ничего не сделали – мы не допрашивали Уточенко Н.М., мы не искали предъявителей векселей и векселедержателей – неких граждан Сажина С.Н., Борисенко К.Г. Щелкина А.С., мы не сделали ни одной почерковедческой экспертизы – и.. не будем делать, так как срок прошел! Поэтому – молодцы, что обратились, сообщили о тяжком преступлении, но мы отказываем в возбуждении уголовного дела!!

Естественно, все эти «филькины грамоты» были отменены. Шатко-валко, но правоохранителей начинает заинтересовывать колоритная фигура гр. Уточенко Н.М.

Но - как тут не поверишь в мистику?! Прямо удивительное свойство у этого субъекта быть полу-обвиняемым, полуподозреваемым, полупривлекаемым, но оставаться невредимым во всех передрягах, выходить сухим из самой мокрой воды. Не иначе как завелся в правоохранительных органах у него ангел-хранитель?!

Юридический ликбез

Чтобы представлять воочию в чем пытаются обвинить конкурсного управляющего Уточенко, напомним для непосвященных статью 186 Уголовного кодекса РФ:

Статья 186. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг

1. Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты

или ценных бумаг в иностранной валюте -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Те же деяния, совершенные в крупном размере либо лицом, ранее судимым за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.94 №2 "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг" (БВС РФ. 1994. №7) содержатся следующие разъяснения:

Предметом данного преступления являются находящиеся в обращении деньги, ценные бумаги (вексель, чек и т.д.), иностранная валюта, ценные бумаги в иностранной валюте.

Объективную сторону преступления составляют изготовление в целях сбыта, а также сбыт ценных бумаг.

Изготовление заключается в воспроизводстве любым способом ценных бумаг (переделка номинала, подделка номера, серии, реквизитов ценных бумаг).

При этом изготовление ценных бумаг является окончанным преступлением, если с целью последующего сбыта лицом изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт фальшивки (п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.94 №2).

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Обратим внимание, что преступление закончено после того, как ценные бумаги (в нашем случае это «векселя») предъявлены к оплате. А наши лже-вексели были предъявлены в рамках арбитражного процесса, то есть, факт сбыта установлен (подтверждается актом приема-передачи векселя, и самими векселями – все имеется в материалах судопроизводства). Следовательно, преступление закончено. Остается дело за малым – выяснить кто изготовил векселя, и кто их сбывал. Кто изготовил фальшивые ценные бумаги, по всей видимости, установить не удастся. А вот определить, кто сбывал

доказать вполне возможно. Сбыт – это не менее серьезная фаза преступления, чем изготовления. Именно поэтому законодатель не разделил, а объединил в одной статье УК РФ «изготовление и сбыт».

Фактическая сторона дела.

Предметом преступления, о котором настаивают заявители, стали четыре векселя – эмитент ООО «УК Инвестсервис», первый векселедержатель ООО «Омское купеческое товарищество» – на общую сумму 10 800 000 рублей.

Обстоятельства дела (хронология).

Для простоты изложения и чтобы отличать как-то дела друг от друга (это обособленные дела по банкротству с одним номером дела А46-8542/2010) мы будем называть их

следующим образом.

Дело № 1: о признании недействительной сделки по передаче 4 векселей на сумму 10 800 000 рублей от ООО «УК Инвестсервис» к ООО «Омское купеческое товарищество».

Дело № 2: о признании недействительной сделки по передаче 4 векселей на сумму 10 800 000 рублей от ОАО «Омсктрансстрой» к «УК Инвестсервис» в счет оплаты по возврату железнодорожных путей.

Дело № 3: заявление Щелкина А.С. о включении в реестр кредиторов ООО «УК Инвестсервис» на основании предъявления 4 векселей на сумму 10800000 рублей.

1. 11 октября 2011 года Уточенко Н.М. подает заявления в Омский арбитражный суд по **Делу № 1**

. В качестве доказательства прикладывает четыре заверенные копии векселей с одной стороны.

2. 2 декабря 2011 года по ходатайству Уточенко Н.М. в процесс по **Делу № 1** (первая инстанция) в качестве третьего лица включается Борисенко К.А. В своем ходатайстве Уточенко Н.М. утверждает, что ему предъявлен один из векселей на сумму 5 миллионов рублей. В своем ходатайстве он утверждает, что проверил обратную сторону и проверил непрерывный ряд индоссаментов. Он также утверждал, что это одна из предъявленных им в суд копий четырех векселей.

3. 28 ноября 2011 года Уточенко Н.М. подает заявления в Омский арбитражный суд по **Делу № 2**

. В качестве доказательства прикладывает четыре заверенные копии векселей с одной стороны.

4. 31 мая 2012 года в судебном заседании по **Делу № 1 (апелляционная инстанция) Уточенко Н.М.** заявляет, что в ближайшее время оригиналы 4-х векселей будут предъявлены к оплате. Напомним, копии эти векселей он приложил к заявлению в суд. На судебных процессах судом ведется аудиозапись. Это легко можно проверить, если запросить эту аудиозапись.

5. 8 июня 2012 года Уточенко Н.М. с Щелкиным А.С. подписывает акт приема-передачи 4 –х векселей на сумму 10 800 000 рублей, и по его словам получает оригиналы векселей и оригинал акта приема-передачи векселей.

6. 18 июня 2012 года Щелкин А.С. подает заявление о включении его в реестр кредиторов (**Дело № 3**). В качестве доказательства прикладывает заверенные копии векселей и акта приема-передачи векселей.

7. 25 июня 2012 года на судебном заседании суда по **Делу № 2 (первая инстанция)** Уточенко Н.М. в качестве доказательства предъявляет в качестве доказательства по делу четыре оригинала векселей на сумму 10800 000 рублей и оригинал акта приема-передачи векселей.

8. 2 июля 2012 года в судебном заседании по **Делу № 2 (первая инстанция)** ОАО «Омсктрансстрой» делает заявление о фальсификации векселей и акта приема-передачи. Относительно того, откуда Уточенко Н.М. взял векселя, он объяснил следующее: Щелкина А.С. он не видел, его не знает, с ним ранее по телефону не связывался. Больше никто из его сотрудников ни Щелкина А.С., ни его представителя не видел. На законный вопрос, откуда он знал 31 мая 2012 года, что будут предъявлены векселя к оплате, отвечать отказался. После заявления о фальсификации от использования оригиналов векселей в качестве доказательства он отказался, но оставил копии векселей в качестве доказательства в данном судебном процессе и оставил копии этих же векселей в качестве доказательства по **Делу № 1 (кассационная инстанция)**.

На судебных процессах судом ведется аудиозапись. Это легко можно проверить, если запросить эту аудиозапись.

9. Сентябрь-октябрь 2012 года Щелкин А.С. и Борисенко К.А. подают кассационные жалобы в ФАС Западно-Сибирского округа о пересмотре **Дела** № 1. В это же время они выдают доверенности на участие в судебных процессах на некоего Скрягина Станислава Николаевича. Он участвует в судебном процессе в кассационной инстанции и отказывается от их имени от кассационных жалоб. Ранее Скрягин С.Н. имел доверенность от Уточенко Н.М., что означает, что он на него работает, и получает от него деньги, или иные услуги (то есть, приятели). Отсюда однозначно, следует, что Щелкин А.С., и Борисенко К.Г. знали о векселях, и о судебных процессах, но ничего не предприняли, чтобы заявить, что они эти векселя не видели, и ничего об них не знали.

10. Были проведены почерковедческие экспертизы, которые доказали, что подписи на лицевой стороне векселей (одного человека) были поддельными, и подписи на обратной стороне (двух человек, один из них Борисенко К.Н.) также являются поддельными. Другая почерковедческая экспертиза установила, что подписи Щелкина А.С. под актом приема-передачи, заявления в суд о включении в реестр кредиторов также является поддельной. Действительными (неподдельными) являются только подписи Уточенко Н.М. под вышеуказанными документами.

11. Факты говорят, что только Уточенко Н.М. держал в руках эти оригиналы векселей. Остальные (по словам Уточенко Н.М., такие были) – это неизвестные лица.

Исходя из фактической стороны дела, можно выдвинуть следующие

криминалистические версии совершения преступления.

Рабочая версия.

Изготовлены векселя и предъявлены к оплате либо самим Уточенко Н.М., либо его подельниками, по его поручению.

Для выдвижения и обоснования этой рабочей версии необходимо определиться с тремя составляющими: мотивом, средствами и возможностями.

Мотив.

Уточенко Никита Михайлович был конкурсным управляющим ООО «УК Инвестсервис». Сумма, которую он планировал получить при банкротстве, значительно превышала задолженность предприятия. Задолженность не превышала 3 млн. рублей. А он планировал выручить от банкротства свыше 15 млн. рублей. По закону оставшиеся деньги он должен был передать участникам общества. Это явно не входило в его планы. Поэтому он решил с помощью поддельных векселей увеличить задолженность предприятия, и затем получить эти деньги, и в дальнейшем присвоить. Кроме него никто не мог получить эти деньги, потому, что если бы не получился этот вариант, он тогда бы продал задолженность предприятия за небольшую сумму (что фактически и произошло, после провала аферы с векселями) и предъявители векселей ничего не получили.

К тому же у него была возможность задержать предъявление векселей. В аналогичной ситуации с ОАО «Омсктрансстроем» Уточенко Н.М. не желает уведомлять кредиторов о претензии нового кредитора, дело было приостановлено, и уже не рассматривается более года. В данном случае все делалось очень быстро, что явно говорит о заинтересованности Уточенко Н.М. в этом иске.

Следовательно, никто кроме Уточенко Н.М., либо его подельников, действующих в его интересах, не мог получить деньги по этим векселям.

Возможности (данные для изготовления векселей).

Уточенко Н.М., являясь конкурсным управляющим и проводя банкротство предприятия ООО «УК Инвестсервис», узнал о существовании четырех векселей. Он также из бухгалтерских документов предприятия узнал реквизиты этих векселей, а также образцы подписей и печатей под этими векселями. Через своего помощника Скрягина Станислава Николаевича он имел возможность узнать персональные данные Борисенко К.Г. и Щелкина А.С.. В судебных документах (заявлениях, ходатайствах, договорах, актах приема-передачи) фигурировали персональные данные немного искаженные (в адресах пропущен номер корпуса), но в целом правильные. Таким образом, Уточенко Никита Михайлович обладал всей полнотой информации для того, чтобы изготовить векселя и соответствующие бумаги (акты приема-передачи, заявления в суд и т.д.), для предъявления этих векселей в суд.

Средство (фальшивые векселя).

Фальшивые векселя предъявлены Уточенко Никитой Михайловичем в суд в качестве доказательства. Сначала предъявлены копии, а затем оригиналы. Причем после того, как выяснилось, что оригиналы фальшивые, Уточенко Н.М. продолжал настаивать на использовании в судебном процессе.

В данной версии остается неясным какая роль в данном преступлении Скрягина С.Н., Борисенко К.Г. и Щелкина С.А.. С одной стороны они не подписывали векселя и акты приема-передачи и заявления в суд, не ходили в суд, не получали уведомления по большинству судебных процессов. Но с другой стороны, для участия в одном из судебных процессах в кассационной инстанции, Щелкин А.С. и Борисенко К.Г. выдали доверенности Скрягину С.Н., и он участвовал в судебном процессе. Скрягин С.Н. помощник Уточенко Н.М.

Получается, что они - Щелкин А.С. и Борисенко К.Г. знали о судебных процессах, знали о фальшивых векселях, знали о том, что они являются обладателями этих векселей. Но они ничего не заявили в судах о своей причастности к этим векселям. Они не заявили, что эти векселя поддельные, и что они никогда не видели их и не держали их в руках. Получается, что они также соучастники преступления.

Возможно, Скрягин С.Н. ввел их в заблуждение, и он обманом вынудил их дать доверенности, и они ничего не знали о судебных процессах. Мы не знаем. Напомним, что непосредственно Щелкин А.С. и Борисенко К.Г. в процессах не участвовали, судебные уведомления не получали. Это могут рассказать только они сами. Но в этом случае много вопросов к Скрягину С.Н.

Другая версия

(согласно объяснениям Уточенко Н.М.)

***Если кратко, то ее можно сформулировать и описать в одном предложении:
ничего не помню, ничего не видел и не слышал, ничего никому не скажу...***

Неизвестные граждане, которых он не запомнил, описать их не может, как они вышли на него он не знает, принесли ему, когда – точно не помнит, от имени

Щелкина А.С. 4 оригинала векселей на сумму 10800 000 рублей и подписанный с его стороны акт приема-передачи векселя. Никогда раньше он не видел Щелкина А.С. и ничего о нем он не слышал.

Опять относительно Борисенко К.Г.. Уточенко Н.М. утверждает, что никогда не видел его, и не слышал о нем. Вексель ему прислали по почте, когда же в суде стали выяснять обстоятельства и подробности, тут же вместо «почты» появился «нарочный», которого он опять «не запомнил» и «описать не может».

Позже Уточенко Н.М. заявляет, что «с самого начала подозревал, что векселя поддельные», и что «он сам стал жертвой обмана».

Версия не выдерживает критики.

У Уточенко Н.М. юридическое образование, ему подсовывают поддельные

векселя, а он не принимает никаких мер по проверке этих векселей?!

Причем не замечает этого упорно, даже тогда, когда относительно копий векселей на судебных заседаниях делались заявления о фальсификации. Затем ему «попали» в руки оригиналы, но и в этой ситуации он не предпринимает никаких усилий для проверки этих векселей. Более того, он спешит их предъявить в суд! Не препятствует подачи иска. Не отказывается от использования копий векселей в качестве доказательств, даже после того, как почерковедческая экспертиза установила, что они поддельные.

Не подтверждается, что Уточенко Н.М. ничего не знал о существовании Борисенко К.Г. и Щелкина А.С.. Его помощник Скрягин С.Н., оказывается, хорошо их знал, и даже у него были доверенности от них. Возьми и расспроси своего помощника, кто такие Щелкин А.С. и Борисенко К.Г., и какое отношение они имеют к векселям. А после этого, как выяснится, что они не имеют никакого отношения, заяви в судебных процессах, что векселя поддельные и отзови их. Однако, этого не происходит. Вывод - ...?!

Скоро сказка сказывается...

Все, кто смотрел детективы или читал детективные романы, знают, что ссылка на неизвестных лиц, признаков существования которых не наблюдается, распространенная отговорка преступников.

Остается лишь надеяться, что в седьмой раз следователи и дознаватели, которые будут разбираться в этом увлекательном деле, не будут простаками и не «купятся» на сказки господина Уточенко.

Владимир Седов,

по материалам увлекательного

арбитражного дела А46-8542/2010 и не состоявшегося еще уголовного производства.